

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОЗАВИСИМОСТИ

Делается попытка внедрения в психологию синергетического подхода, чтобы на этой основе выработать направления эффективной профилактики наркомании. Приведены некоторые выводы ранее проведённых исследований по данной теме.

Ключевые слова: смысловые структуры; смысловая реальность; активно-критическое состояние; пассивно-критическое состояние; деструктивная особенность устойчивых смыслов; устойчивые смыслы; реабилитация наркозависимой личности; бифуркации.

Если предположить, что синергетический подход [1–3] может быть распространён на смысловые структуры, то он должен позволить рассматривать смысловые структуры донаркотической и наркозависимой личности: а) как нелинейную динамическую систему, предполагающую версификацию эволюционных перспектив системы, развивающейся согласно вееру альтернативных путей (хаос, хаосмос, постмодернистская чувствительность, руины); 2) как структуры, в которой случайность есть конструктивный фактор развития системы, объективирующий эволюционные возможности, открывающиеся в точке версификации ее динамики (неодетерминизм); 3) как смысловую реальность, живость которой определяется процессуальностью нелинейных динамик, т.е. имеет место своего рода имманентизация внешнего (материала внешней по отношению к самоорганизующейся системы среды) в качестве фундаментального механизма самоорганизации (складка, имманентизация); 4) как смысловую реальность, которая носит принципиально вероятностный характер (неодетерминизм).

Более того, на основании синтеза синергетического и смыслового подходов, распространяемого на проблему наркозависимости, следует, что позитивное жизнеутверждающее состояние психики донаркотической личности должно являться результатом *устойчивого неравновесного состояния в смысловых структурах*, вызванных *активно-критическим состоянием*: творчества, игры, риска, преодоления, пограничного состояния и т.п. (Под *равновесием* в данной работе мы понимали процесс психической *адаптации*, заключающийся в совпадении цели как предвосхищаемого образа с результатом деятельности). И наоборот, депрессия является следствием отсутствия устойчивого неравновесного состояния в смысловых процессах и структурах, т.е. наличия «мёртвого» *устойчивого равновесия (адаптации)*. Это состояние характеризуется наличием стабильных смысловых структур, сформированных как извне (например, идеологией), так и изнутри (например, наркотиком). Благодаря этим деструктивным смысловым структурам психика донаркотической личности переходит в состояние скучной предсказуемости (сообразности, смысловозависимости), в котором прекращаются *неадаптивные и непредсказуемые творческие процессы*. В результате у индивида, никогда не потреблявшего наркотик, возникает *пассивно-критическое состояние* (негативное, устойчивое и неравновесное состояние) – депрессия. *В этом критическом состоянии даже небольшие возмущения на личностно-смысловые структуры, проводимые наркоманипуляторами, могут приводить к спонтанному решению личности о наркопотреблении*. Кроме того, существу-

ют пассивно-критические состояния, *вызванные постоянным сравнением реального и наркотического миров* индивидом, уже потреблявшим наркотик. Поэтому наркозависимая личность пытается искусственным, т.е. наркотическим, образом вырваться за пределы этой скучной, уничтожающей субъект предсказуемости, управляемой принципом сообразности, в другую, нескучную и ненадоёдающую предсказуемость – мир наркотических иллюзий, позволяющий искусственно почувствовать трансцендентность и вырваться за пределы себя. Ведь живая психика постоянно находится в состоянии устойчивого неравновесного состояния и открыта к запредельному, т.е. трансцендирует и создаёт нечто, что не предусмотрено, что находится за границами принципа сообразности. Следовательно, потребление наркотика вызывается желанием убежать от скучной предсказуемости (устойчивого равновесия в смысловых процессах и структурах), а также разочаровывающего неравновесия (несовпадения цели и результата). В результате индивид взамен получает нескучное *мнимое равновесие* (наркоопьянение), которое также «убивает» субъект, но даёт эйфорию. То есть личность разочаровывается как в неравновесной смысловой компоненте, так и в равновесной (адаптивной) и выбирает *искусственно организованное равновесие – наркоопьянение, в котором результат и цели всегда совпадают*. Иными словами, при наркотическом потреблении естественное равновесие и неравновесие в смысловых процессах уступают место искусственному, временному и мнимому равновесию смысловых процессов.

Кроме того, на основе анализа динамики и устойчивости смысловых структур донаркотической личности выявляется *деструктивная особенность устойчивых смыслов*. Более того, благодаря устойчивым смыслам, подчиняющимся принципу сообразности, невозможно вырваться за пределы близорукости жизненного мира, ограниченного только потребностями (проблемой выживания) человека. Психика донаркотической личности, замкнутая на свою потребительскую сообразность, не способна генерировать в себе нечто новое, т.к. сообразность подразумевает создание нечто предустановленного. Во всех остальных случаях психической жизни имеют место неадаптивные процессы (*неустойчивые смыслы*), которые являются основой творческих процессов психической реальности. Таким образом, наличие устойчивых смыслов в психике донаркотической личности, когда психика находится в рамках работы принципа сообразности (равновесия, удовольствия и пользы), ограничивает творческие процессы в ней. Следовательно, устойчивые смыслы как некие устойчивые психические модели о мире, на которых

паразитирует сознание, могут являться тормозом творческих процессов. Сознание, пришедшее в своём развитии к *устойчивым смыслам*, с одной стороны, приобретает высокий уровень психической экономии, быстро решая многие задачи через готовые смыслы (штампы, схемы и др.), но в ущерб потери своей творческой составляющей. Поэтому классический подход к психологии смыслов, сводящий смысловую реальность к некоему сущему, т.е. некоему устойчивому и регулярно повторяющемуся началу, по сути своей является подменой животворящей психической реальности некоей «смысловой», неживой реальностью. *Не этот ли процесс подмены живой психики некоей психической моделью, «пропитанной» устойчивой смысловой реальностью (стремлением к сообразности, приводящим к несовпадению цели и результатов), приводит многих обывателей к психическим расстройствам и как следствие к алкоголизации и наркотизации.* Выход из создавшегося тупика при описании смысловой реальности в рамках науки только один – выйти за пределы логики науки в сферу искусства и творчества. Являясь «добровольным стремлением к иллюзии», оно заключает в себе конструктивное начало культуры, поскольку гораздо ближе стоит к описанию животворящей психики, основывающейся на неустойчивых смыслах, которые, согласно синергетике, могут поддерживаться только искусством.

Синергетический подход (в рамках теории нелинейных нединамик) и сравнительный анализ смысловых структур индивидов позднего пожилого и детского возраста с наркозависимыми личностями позволили нам по-новому взглянуть на наркозависимость как на старость, которая повторяет психологический онтогенез в обратном направлении [1, 4]. Показано, что развитие смысловых структур повторяет ранний онтогенез, но в обратном направлении. (Очевидно, что это повторение не тождественное, а диалектическое.) В процессе развития наркомании как психического старения значительным образом усиливается роль неравновесных, но устойчивых смысловых процессов. В результате психика наркозависимой личности «желает» сползти в более устойчивое и равновесное состояние умирания и смерти. Так что основная задача сводится к тому, чтобы этот процесс сползания сделать как можно более равновесным.

Таким образом, наркозависимость представляет собой патологическую старость, вызванную тем, что не в достаточной мере включаются адаптивные механизмы, присущие нормальному старению. *Поэтому, на наш взгляд, эффективность реабилитации наркозависимой личности должна определяться процессом трансформации психопатологической старости в нормальную старость.* Это согласуется с представлениями о том, что в условиях патологии происходит регрессивная перестройка, которая приводит к появлению признаков более раннего периода развития. В известной мере об этом свидетельствуют наблюдения об изменении взаимоотношений между процессами анализа и синтеза и записью информации у наркозависимых. Возникает вопрос: почему в одних случаях при *регрессивной перестройке* личность страдает депрессией (случай наркозависимой личности), а в других имеет место нор-

мальное психоэмоциональное состояние (нормальная старость). Очевидно, что это связано с тем, что психоэмоциональное состояние зависит от многих, не учтённых нами факторов. Разрешение вышеприведённого вопроса позволило бы более эффективно проводить реабилитацию наркозависимых личностей. Поэтому необходимо было выявить основные различия в регрессивных процессах смысловых структур старческих и наркозависимых личностей. В связи с этим был проведён достаточно глубокий компаративный (сравнительный) психологический анализ между старческими и наркозависимыми личностями (исследовано 217 человек). Он показал высокий уровень сходства (нами выявлено 118 признаков) в поведенческих, эмоциональных и интеллектуальных проявлениях наркозависимых и старческих личностей [1, 4].

При этом необходимо отметить, что наркозависимая личность по многим психологическим признакам схожа со старческой. На наш взгляд, наличие и отсутствие таких сходств обусловлены уровнем патологического и нормального старения.

Мы предположили, что в первом случае, при патологическом психическом старении, старость приходит «несвоевременно», искусственно и ускоренно, т.е. из-за болезни. Она как бы «неравновесна» и не приемлема организмом, который не может адаптироваться к ней. Такая личность, в частности, может страдать депрессиями. Поэтому, на наш взгляд, старческие депрессии не являются признаком нормальной старости. Очевидно, что такая старость по своим признакам больше похожа на проявления наркозависимой личности.

Во втором случае, при нормальном старении, старость приходит как постепенный, равновесный и адаптивный процесс. Старческая личность в этом случае обычно не страдает депрессиями и по своим психологическим проявлениям схожа с личностью в раннем онтогенезе, т.е. имеет место психологическая регрессия.

Следовательно, наркозависимая личность страдает искусственно вызванной психической (патологической) старостью. Поэтому старость пожилого человека, как и старость наркозависимой личности, завершается смертью.

Таким образом, проблема наркозависимой личности – это проблема ликвидации патологической старости и реализации нормальной старости, приводящей личность к детскому мироощущению [6, 7]. Иными словами, для эффективной реабилитации наркозависимой личности её необходимо обеспечить либо детством (детским мироощущением и т.п.), либо счастливой старостью. Это новый путь от старости к старости, который ведёт к молодости. *Истинная реабилитация наркозависимой личности заключается в преобразовании её невыносимой патологической старости в счастливую, нормальную старость, а также в воспитании толерантности к неприемлемой психологической старости, вызванной последствиями наркотика.*

К сожалению, такая психореабилитация является долговременным процессом.

Далее в рамках использования синергетического подхода нами была изучена неравновесность (неадаптивность) психического состояния как следствие сообразности, которой пропитана социальная среда. Это

привело к тому, что человек привык только к сообразному мировосприятию (законченность, целостность и т.п.), а в реальности всегда работает принцип неадаптивности. Следовательно, человек, воспитанный на принципе сообразности, становится более чувствительным к феноменам неадаптивности (несовпадению цели и результата) и начинает страдать. Показано, что необходимо с детства воспитывать толерантность к неадаптивности. Социальный анализ показал, что лица, имеющие толерантность к неадаптивности психики, были менее склонны к потреблению наркотика.

Затем в рамках синергетического подхода были изучены непрогнозируемые (бифуркационные) акты потребления наркотиков. Анализ показал, что ситуация селективно выхватывает второстепенные смыслы, вызывая непредсказуемость, т.е. выполняются закономерности *ситуационной психологии*. Показано, что вероятность этих актов высокая при неравновесно-устойчивых критических состояниях психики. В таком состоянии индивид как бы застрял между двумя мирами (наркотическим и реальным), постоянно сравнивая их и стремясь погрузиться в наркотический. В таком критическом состоянии небольшой сбой в одной составляющей смысловых структур может внезапно привести к рецидиву и непредсказуемым действиям, т.к. *составляющие психики в негативно-критическом состоянии более интегрированы и не подчиняются закономерностям модернистской (классической) психологии: сообразности, иерархии и т.п.* В силу равнозначности всех составляющих смысловых структур в

психике увеличивается вероятность непредсказуемых и спонтанных процессов, имеющих бифуркационную природу. Такая спонтанность представляет собой некую деструктивную и патологическую интуицию к наркотику как сумму и игру разных составляющих психических структур. Поэтому часто индивид идёт на потребление наркотика по глупости, спонтанности, без всякого смысла и причины. В таких случаях не существует конкретных специфических характеристик, которые могли с большей вероятностью говорить о том, что данная личность обречена стать наркоманом. Нами выявлена такая группа лиц, склонных к наркотику, и она значительная. Следовательно, одной из главных задач профилактики наркомании является проблема выявления лиц, склонных к таким критическим состояниям.

Таким образом, одной из важнейших свойств неравновесно-устойчивого состояния наркозависимой личности является её непредсказуемое и бифуркационное поведение. Детерминистическая парадигма неверна в системах, где есть неравновесная устойчивость. Именно поэтому прогнозировать поведение донаркотической и наркозависимой личности практически невозможно [8], но, *выявляя дефицит активно-критического состояния, характеризуемого наличием неравновесно-устойчивых (метастабильных) смысловых структур, а также аттракторы и зародыши зарождающихся деструктивных, т.е. равновесно-устойчивых смысловых структур, можно уменьшить вероятность появления опасных бифуркаций, приводящих к наркопотреблению.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарифуллин Р.Р. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости и перспективы реабилитации наркозависимых личностей // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии и профилактики и терапии: Сб. науч. тр. Казань, 2003. С. 41–42.
2. Хакен Г. Синергетика. М., 1980. 220 с.
3. Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. М., 1985. 305 с.
4. Гарифуллин Р.Р. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2000. Библ. 59 назв. Рус. Деп. в ВИНТИ № 3132. ВОО от 13.12.2000. 31 с.
5. Гарифуллин Р.Р. Старость, ведущая в детство. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости. Казань: ФОРТ-ДИАЛОГ, 2000. 32 с.
6. Гарифуллин Р.Р. Новая теория наркозависимости // Тезисы докладов 18-го съезда физиологического общества им. И.П. Павлова. Казань, 2001. С. 63.
7. Гарифуллин Р.Р. Пограничный анализ как постмодернистский подход в психотерапии наркозависимой личности // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии и профилактики и терапии: Сб. науч. тр. Казань, 2003. С. 39–40.
8. Гарифуллин Р.Р. Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости. Манипуляции в психотерапии. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 256 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 8 сентября 2009 г.